

Афганистан 2001–2014: вечная литература?

Питер Фут *

Есть ли у нас проблемы с издателями книг? Есть ли у нас надежный источник материалов, касающихся продолжающейся войны в Афганистане – этого слишком длительного, пост-9/11 конфликта? Без всякого сомнения, есть много книг – но помогают ли они нам начертить дорогу в будущее? Идентифицируют ли они конфликт способом, который помогает нам определить его уникальность или его схожесть с другими случаями насилия? Как могут наличные опубликованные работы помочь в пост-2014 этапе развития событий в Афганистане и в привлечении международного сообщества к участию—как бы оно ни было определено—в будущем этой страны? Лучшие работы появились где-то около 2011 года: на десять лет позже, чем это было нужно людям, принимающим решения, результат десятилетия размышлений для остальных из нас.

Давайте вернемся немного назад. Фолклендская война 1982 года породила большое количество литературы, но одна из лучших книг о ней была написана по поводу тридцатой годовщины этой войны. *Марш-бросок: с 45-м батальоном коммандос в фолклендской войне* Яна Гардинера, несмотря на свое звучащее по боевому оглавление, является прекрасной серией прозрений о природе командования в разных разрезах: в политическом контексте, опыт «обыкновенного» солдата, ответственная и эмоциональная стойкость, потери от своего огня (и это только некоторые, которые можно вспомнить, не открывая книгу снова).¹ Интересно, что если бы изданием этой книги «руководили» некоторые из наиболее полных энтузиазма литературные агенты, книга легко могла бы остаться ограниченной до напоминающего «Энди МакНаб»-а отчета: хорошо продаваемого, но ограниченной ценности.

Противопоставьте это рекламе в рассказе сержанта Дэвида Белавиа о его войне в Ираке *От дома к дому: эпические мемуары о войне*: «Кровь текла по моей левой руке, и его волосы выскользнули из нее. Его голова стукнулась об пол. В следующий момент его кулаки начали меня бить. Я уворачивался от его ответных ударов. Один из ударов попал в мою пораненную челюсть, и боль буквально ослепила меня. Следующий пришелся в нос, и кровь и сопли начали стекать мне в горло».²

---

* Питер Фут является заслуженным профессором в отставке по оборонным исследованиям в Колледже канадских вооруженных сил, Торонто, и в Королевском военном колледже, Кингстон, Канада, а также научным сотрудником Женевского центра политики в сфере безопасности, где он раньше работал деканом.

¹ Ian Gardiner, *The Yompers: With 45 Commando in the Falklands War* (London: Pen and Sword, 2012).

² Sgt. David Bellavia, with John Bruning, *House to House: An Epic Memoir of War* (New York: Simon and Schuster, 2007).

Военная порнография, определленно.³ Нет сомнения, что есть спрос на подобную макулатуру. Проблема в том, что она ограничивает «уроки», которые мы извлекаем из таких отчетов, если они вообще есть, до самого низкого тактического уровня и ничего кроме этого. Во время вьетнамской войны у Хо Ши Мина и Во Нгуен Зиапа была карта мира для планирования, которая напоминала им о жизненно важных связях с Москвой и Пекином; президент Линдон Джонсон корпел над подробными тактическими картами Вьетнама, принимая решения о бомбежке транспортных маршрутов, складов оружия и так далее. Слишком большая часть современной западной литературы по Афганистану грешит той же узостью.

Возможно поэтому исследования, в которых делается упор на важность афганской истории, часто оказываются более удачными, чем современные отчеты. Но в этом, надо сказать, тоже есть свои подводные камни. Страна, которая, по-видимому, так сильно гордится тем, что она становилась «гробницей империй», может до боли хорошо знать свое прошлое, но быть трагически слепой для многого вне этого прошлого, в том числе и относительно своего собственного будущего. Есть три примера в поддержку этой точки зрения.

Первый, это *Возвращение короля* Уильяма Далримпла, мастерский рассказ о первой, неудачной попытке Британской империи играть Большую игру с 1839 по 1942 год.⁴ Не существующая тогда угроза британскому владычеству в Индии со стороны имперской России была вызвана к жизни британскими действиями – не в последний раз, когда из решений Великой силы проистекали нежелательные последствия. Далримпл блестяще воссоздал личности середины девятнадцатого века, которые принимали участие во всем этом: афганских и британских лидеров во всем их великолепии, со всеми их слабостями, смелостью, провалами и оппортунизмом. Каждая страница тихо резонирует с последующими событиями без каких-либо явных деклараций. Самоограничительная способность афганцев объединяться—несмотря на огромные внутренние различия—перед лицом внешних нашествеников обрисована драматическим образом. Сиюминутная гордость от победы над очередным Александром Великим доминирует над всеми остальными соображениями. Читатель, честное слово, остается в изумлении.

Второй, это *Убийство журавлей: путешествие репортера через три десятилетия войны в Афганистане* Эдуарда Жираде.⁵ Это редкий образец анализа наблюдений, как следует от подзаголовка, в течение последних тридцати лет страданий Афганистана. Среда и прямые встречи с аналогами Ахмада Шах Массуда, Гульбедин Хекматияра и Усамы бен Ладена рассказывают нам большую историю в миниатюрах. Читая книгу, человек задается вопросом, знает ли действи-

³ Более удачная книга о военных аспектах Афганистана Toby Harnden, *Dead Men Risen: The Welsh Guards and the Real Story of Britain's War in Afghanistan* (London: Qercus, 2011).

⁴ William Dalrymple, *Return of the King: The Battle for Afghanistan* (London: Bloomsbury, 2013).

⁵ Edward Giradet, *Killing the Cranes: A Reporter's Journey Through Three Decades of War in Afghanistan* (White River Junction, VT: Chelsea Green, 2011).

тельно кто-нибудь, сколько миллиардов долларов было потрачено на войну и на развитие с таким ничтожным результатом. Как заключает Жираде, незванные гости, может, и не улучшили положение, но «теперь пуштунам, таджикам, казарам, узбекам и другим этносам надо что-то делать с тем, что сотворили с их отечеством и прийти к согласию по вопросу, хотят ли они общее государство или нет».

Третий, это *Афганцы: русские в Афганистане 1979-1989* Родрика Брейтуэйта.⁶ И снова невысказанный вес нарратива оказывается пророческим. Брейтуэйт, который был послом Великобритании в Москве с 1988 по 1992 год, нигде не рисует явственно очевидных или глубокомысленных моментов «адекватности политики», но очевидные и глубокие моменты присутствуют на каждой странице. Читатель часто откладывает книгу, чтобы воскликнуть: «Как мы могли пропустить это?». Усилия, которые советское руководство вкладывало в программы развития социального благосостояния—не на последнем месте в улучшение положения женщин—во всех сферах жизни, нельзя отрицать. Сложность длительной оккупации и социальных преобразований глубоко осознаны (что представляет нам бойкот московской олимпиады в совершенно другом плане). Трепет – при вхождении, присутствии и уходе, – который чувствовали высшие руководители в Москве, принимавшие решения, вызывает уважительное отношение, и книга Брейтуэйта представляет это очень подробно. Никто из бывших западных послов в Москве не писал с таким глубоким геополитическим пониманием об агонии советской политики. И в продолжение этого, «уроки» для тех, которые пришли после ухода Советов – замечательно достойное событие, с учетом всего, и которому нам следовало бы подражать в 2014, имей мы для этого хоть малейший шанс, – врезаются в сознание. Честно говоря, у Брейтуэйта был замечательный последующий доступ к процессу принятия советских решений, и он раскрывает нам намного больше, чем мы могли знать в декабре 1979 или октябре 2001.

Хотя послание не сильно отличается от анализа Далримпла истории девятнадцатого века: «Не вторгайтесь в Афганистан». При объяснении причин, почему такой вывод неизбежен, незаменимы несколько исследований. Это студии, которые рассматривают последовательные конфликты в Афганистане через афганскую, а не западную, призму. *Войны Афганистана* Питера Томсена является отличной американской попыткой такого анализа.⁷ Его чувство баланса становится очевидным из наблюдения, приведенного в конце книги: «Администрация Буша добилась военной победы в Афганистане, но это оказалось причиной провала в долгосрочном плане». Как дипломат, Томсен это знает, и он знает людей, которые это знают. Его длинная книга заканчивается политическими рекомендациями, которые интересны, но, по-видимому, его последователи им не следуют при их связях

⁶ Rodric Braithwaite, *Afghantsy: The Russians in Afghanistan 1979–1989* (London: Profile Books, 2011).

⁷ Peter Tomsen, *The Wars of Afghanistan: Messianic Terrorism, Tribal Conflicts, and the Failures of Great Powers* (New York: PublicAffairs, 2011).

с наследниками моджахедов или с находящимся у власти в Кабуле меньшинством пуштунов.

Слегка более узким, но определенно более сфокусированным является исследование австралийской армии Эндрю Вегенера *Комплексная и меняющаяся динамика: афганский ответ на иностранные интервенции 1878-2006*.⁸ И вывод выглядит аксиоматическим: «Настоящее понимание целевого общества, целей и инструментов интервенции очень важно для успеха». Никакого такого понимания не лежало в основе решения Джорджа У. Буша в октябре 2001 года при выборе воздушной мощи в качестве основного средства для проведения первых этапов кампании Соединенных Штатов против режима талибов. Анализ Вегенера проходит долгий путь, чтобы обеспечить уровень понимания, которого, к сожалению, не было тогда в Вашингтоне у людей, принимающих решения. Интересно, что его выводы перекликаются с заключениями лорда Кэрзона, вице-короля Индии с 1899 по 1905 год. Черчилль тоже был близок к такой точке зрения: «Хан нападает на хана, долина на долину, но все они объединяются против иностранца». Позиция Кэрзона ясно изложена Шерардом Каупер-Коулсом в его профессиональных мемуарах *Телеграммы из Кабула*.⁹ Поддерживайте местное руководство—племенных *маликов* и старейшин—через сеть политических агентов для того, чтобы взять на себя ответственность за вопросы местной и региональной безопасности. Кэрзон никогда не воспринимал Кабул всерьез в качестве субъекта, обеспечивающего национальную безопасность в глубоко расколотой стране. Вегенер подчеркивает центральную роль «микро-обществ» в Афганистане. Государство, как он говорит, «никогда не контролировало или не управляло обществом; оно никогда не располагало институциями или ресурсами для этого». И действительно, как показывает вечная афганская история и как говорит пословица, тот, кто овладевает Кабулом, теряет Афганистан.¹⁰

Пост боннские предположения о создании сильного центрального правительства, базирующегося в Кабуле, противоречат всей известной афганской истории. Как мы оказались в такой ситуации, когда литература, которая советует нам делать наоборот, была в наличии уже в течение столетия? В течение века три Афганские войны британской империи были анекдотом, поправкой или противоположным примером, в зависимости от точки зрения. Являются ли книги пустой тратой времени для людей, принимающих решения? Неужели потребность добиваться выполнения непосредственных политических целей настолько сильна, что

⁸ Andrew Wegener, *A Complex and Changing Dynamic: Afghan Responses to Foreign Intervention 1878–2006* (Canberra: Land Warfare Studies Centre, 2007).

⁹ Sherard Cowper-Coles, *Cables from Kabul: The Inside Story of the West's Afghanistan Campaign* (London: HarperPress, 2011).

¹⁰ Интересная противоположная возможность представлена в Lucy Morgan Edwards, *The Afghan Solution: The Inside Story of Abdul Haq, the CIA and How Western Hubris Lost Afghanistan* (London: Bactria, 2011). Эдуардс убежденно поддерживает реальную, но упущенную возможность свергнуть Талибан без вторжений и всего остального, что составило трагический опыт Афганистана в войне, которая длится уже третий десяток лет.

начинает возобладать над здравым смыслом? Неужели те, кто пишет по вопросам политики, надеясь, что смогут быть полезными, попусту тратят свое время? Или они игнорировали историю? Возможно, ответ в технологиях: мы живем в новом мире всепроникающей, не считающейся с человеческими потерями, опустошающей эффективности, который отличается настолько от предшествовавших исторических условий, что «уроки» прошлого становятся неважными, неадекватными и не годными к использованию. Человек может «понимать» 9/11 полностью; человек может понимать необходимость «сделать что-то» после теракта с Афганистаном, который дает убежище Усаме бен Ладену. Но не иметь ни малейшего представления, чем заменить людей и структуры после того, как талибы будут разбомблены и выгнаны со своих должностей, не есть стратегическая концепция. Критика к работе специальных служб оправдана, и своевольный отказ понимать Афганистан выглядит поразительно в ретроспективе. Возможно, по этому вопросу не было ничего легкодоступного в Интернете.

Поэтому большим облегчением является то, что можно найти—хотя и слишком поздно для того, чтобы помочь тем, кто принимал решения в 2001 году—целую полку книг, которые действительно доходят до сути дела. Одна из таких книг, это *Когда больше это меньше: международный проект в Афганистане* Астри Сухрке.¹¹ Она блестяще описывает, как происходили провалы, хотя человек приходит в отчаянье, понимая, что принимавшие участие начальники менее информированы, чем она. Ее книгу стоит прочесть всем, кто в будущем будет упражняться в создании государств. *Афганский способ ведения войны* Роба Джонсона так же действует глубоко подавляюще, и вместе с тем прекрасно открывает глаза читателю: у кого другого хватило бы смелости сконструировать финальную главу, заканчивая пуштунской поэмой, восхваляющей смерть отца перед его сыном, которая называется «Усвоенные уроки»?¹² Путешествуя через этот культурный пейзаж, мы попадаем в очень таинственные места. У наших секуляристских обществ в Европе и в Северной Америке попросту нет социальных, интеллектуальных, духовных или культурных инструментов, необходимых для полного восприятия контуров афганского общества. Неудивительно, что мы спотыкаемся повсюду. Привлечение антропологов к делу задним числом попросту не поможет.

Работа, которая лучше всех заполняет разрыв между афганскими реалиями и внешними восприятиями, это книга Фернандо Джентилини *Афганские уроки: культура, дипломатия и борьба с повстанцами*.¹³ Итальянский дипломат, служивший главным гражданским представителем НАТО в Афганистане, Джентилини упорно трудился, чтобы добиться доверия афганцев в Кабуле и по всей стране. Множество его встреч с местными жителями поражают своей показательной от-

¹¹ Astri Suhrke, *When More is Less: The International Project in Afghanistan* (London: Hurst, 2011).

¹² Rob Johnson, *The Afghan Way of War: Culture and Pragmatism – a Critical History* (London: Hurst, 2011).

¹³ Fernando Gentilini, *Afghan Lessons: Culture, Diplomacy and Counterinsurgency* (Washington: Brookings Institution, 2013).

кровенностью: «Я видел бойцовую собаку с человеческой ступней в зубах и толпу кричащих детей, которые пытались отнять ногу у собаки, как будто это было самая естественная вещь на свете».

Джентилини решил хорошо подготовиться; он активно искал книги, которые можно взять с собой, чтобы они помогли бы ему в его миссии. Может быть, его судьба в том, чтобы писать такие книги для нас остальных: «Чтение было ущербным удовольствием ... страну, где путешественники погружались в следы первых греческих колонизаторов и снежного леопарда, я уже не мог бы увидеть никогда. Потому что Афганистан наших дней, тот, который был перед моими глазами, был пережеван и выплюнут как отвратительная каша».

Попыткой придать хоть какой-то смысл этой каше в будущем, ожидая запланированный вывод войск к декабрю 2014 года, является исследование Международного института стратегических исследований под редакцией Тоби Доджа и Николаса Редмана.¹⁴ Его стоит прочитать хотя бы из-за обстоятельного раздела «Стратегическая география» с прекрасными картами и проясняющими комментариями. Каждой из региональных сил, которые будут играть большую роль в Афганистане после 2014 года, хотят они этого или нет—Пакистану, Индии, Ирану, Китаю, Саудовской Аравии и России—посвящен надлежащий взаимосвязанный анализ. Влияние на Афганистан соперничества между Пакистаном и Индией и между Ираном и Саудовской Аравией, похоже, будет определять развитие событий на долгие годы вперед. Что касается Соединенных Штатов, исследование приходит к очевидному выводу: в уставшем от войны, неустойчивом, узкопартийном внутреннем контексте способность, готовность и желание Соединенных Штатов продолжать принимать участие в делах Афганистана следует оценивать отрицательно.

Много раз размышления Джентилини о его переживаниях становятся метафорами для более важных вещей. Его книга заканчивается тем, как он ожидает свой полет из Кабула:

Последнее эсэмэс-сообщение на моем афганском мобильном телефоне ... было как пощечина: «Почему ты обещал мне помочь и затем бросил меня?».

Имени не было и номер я не узнал, но я догадывался, кто мог послать его.

Суть в том, что никогда нельзя обещать ничего, особенно в таком месте как Кабул, где ничего не зависит от тебя. Тем не менее, иногда обещание является наиболее легким способом уйти. У меня не хватило духу ответить или позвонить. Я только молился, чтобы рейс объявили вовремя и чтобы все закончилось как можно скорее.

Афганский гнев, безымянное подозрение, сжигающая самокритика, честное профессиональное прозрение, отчаянное желание уйти. Все это выглядит так знакомо из прошлого, и вероятно будет повторяться и в будущем. Это написано во всех книгах.

---

¹⁴ Toby Dodge and Nicholas Redman, eds., *Afghanistan to 2015 and Beyond* (London: International Institute for Strategic Studies, 2011).

Литература

Afghanistan to 2015 and Beyond In Adelphi Series. Vol. 425–26. International Institute for Strategic Studies, 2012.

Bellavia, David, and John Bruning. House to House: An Epic Memoir of War. New York: Simon and Schuster, 2007.

Braithwaite, Rodric. Afghantsy: The Russians in Afghanistan 1979–1989. London: Profile Books, 2011.

Cowper-Coles, Sherard. Cables from Kabul: The Inside Story of the West's Afghanistan Campaign. London: HarperPress, 2011.

Dalrymple, William. Return of the King: The Battle for Afghanistan. London: Bloomsbury, 2013.

Edwards, Lucy Morgan. The Afghan Solution: The Inside Story of Abdul Haq, the CIA and How Western Hubris Lost Afghanistan. London: Bactria, 2011.

Gardiner, Ian. The Yompers: With 45 Commando in the Falklands War. London: Pen and Sword, 2012.

Gentilini, Fernando. Afghan Lessons: Culture, Diplomacy and Counterinsurgency. Washington: Brookings Institution, 2013.

Giradet, Edward. Killing the Cranes: A Reporter's Journey Through Three Decades of War in Afghanistan. White River Junction, VT: Chelsea Green, 2011.

Harnden, Toby. Dead Men Risen: The Welsh Guards and the Real Story of Britain's War in Afghanistan. London: Qercus, 2011.

Johnson, Rob. The Afghan Way of War: Culture and Pragmatism – a Critical History. London: Hurst, 2011.

Suhrke, Astri. When More is Less: The International Project in Afghanistan. London: Hurst, 2011.

Tomsen, Peter. The Wars of Afghanistan: Messianic Terrorism, Tribal Conflicts, and the Failures of Great Powers. New York: PublicAffairs, 2011.

Wegener, Andrew. A Complex and Changing Dynamic: Afghan Responses to Foreign Intervention 1878–2006. Canberra: Land Warfare Studies Centre, 2007.